

ТРИГГЕРНЫЕ ДИСКУССИИ КАК ПРОСТРАНСТВО АНТИКАТАРСИЧЕСКОЙ ПАТОЛОГИИ РОССИЙСКОГО ФЕЙСБУКА¹

*Е.В. Бакиутова*²

ФГБОУ ВО «Самарский государственный технический университет», г. Самара, Россия

E-mail: divo4000@mail.ru

Аннотация. *Актуализируется проблематика катарсиса как очищения и антикатарсиса как практики духовного и психологического подавления и угнетения личности. Катарсис и антикатарсис – одинаково интенсивные эмоциональные состояния. Однако переживание первого способствует очищению личности и рождению благородства; переживание антикатарсиса, его поддержка приводит к дегуманизации общества, агрессии, презрению к жизни. Если ранее в качестве источника антикатарсиса рассматривались произведения искусства, то теперь, по мнению автора, в этом направлении функционируют социальные сети, в рамках которых порождаются дискуссии, удерживающие скрипторов в позициях фрустрации, ресентимента, коллективных страхов и – в конечном итоге – интеллектуального терроризма.*

Ключевые слова: *катарсис, антикатарсис, сетевые дискуссии, триггерные темы, инвектива.*

«К нормальности люди приобщаются редко».

А.П. Чехов

В этой работе мы попытаемся обратиться к бессознательным аспектам социального антикатарсического поведения, которые впервые были раскрыты в работах З. Фрейда и его последователей, рассматривавших их как реализацию инстинкта агрессии, влечения к смерти и самодеструкции. Великий доктор обнаружил явление катарсиса, но потом отказался от его использования. В 1950-е годы катарсис был заново «открыт» в дианетике, где его значение явно преувеличивалось. Совсем недавно катарсис снова появился в «психотерапии первичного крика», где его значение вновь преувеличено.

Сам феномен антикатарсиса у З. Фрейда представлен табуированной темой, которая как бы не имеет отношения к другим психологическим фактам и страданиям человека. С нашей точки зрения, теснее всего эта тема связана с системой смысложизненных ценностей, обеспечивающих или не обеспечивающих цель, выходящую за рамки повседневного существования человека и объединяющую его с другими людьми [7].

С этих позиций катарсис – это очищение души через переживание трагического, основанного на высоких ценностях, а антикатарсис – видимо, загрязнение души через столкновение с дешевой фарсовостью, фрикованием, основанными на принижении высокого... Если катарсис представляется как личностный или групповой процесс прозрения, переживаемый как «очищение» или «высвобождение» энергий, импульсов и переживаний, которые становятся причиной глубоких психологических перестроек индивида (иногда – коллективного сознания в целом), как порыв к лучшей жизни, как преодоление безысходности, то антикатарсис являет своей сутью состояние подавленности, угнетенности, страха или агрессивности.

---

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ. Проект № 18-013-00171 А.

² *Бакиутова Екатерина Валерьевна*, доктор философских наук, доцент, заведующий кафедрой психологии и педагогики, профессор кафедры философии Самарского государственного технического университета (Самара).

Понятие катарсиса как эмоционального очищения появилось в античной эстетике и получило особую известность благодаря «Поэтике» Аристотеля [1]. Оно означало «избавление от аффектов» через возбуждение в зрителях сострадания и страха, но, как пишет В.Е. Семёнов, «вследствие лаконичности и неясности его определения вызвало в новое время множество интерпретаций и теорий (Г.Э. Лессинг, И.В. Гёте, И. Бернайс, Л.С. Выготский и др.)» [8, с. 116]. По словам Ф.А. Петровского, среди теорий катарсиса можно выделить этические (очищение от пороков), эстетико-этические (успокоение аффектов средствами искусства на основе норм нравственности), психофизиологические (органические реакции типа слез), религиозные и мистические (божественное просветление, откровение) [6]. В психологии в основном катарсис рассматривается через призму художественного творчества и понимается «как состояние психологического очищения, связанного с процессом отреагирования внутреннего напряжения через рецепцию художественного произведения» [3, с. 271]. Л.С. Выготский трактовал катарсис как психолого-эстетический феномен, понимая его как очищение, прояснение, снятие трагического содержания произведения посредством его художественной формы: «Найденная нами противоположность в строении художественной формы и содержания и есть основа катарсического действия эстетической реакции» [3, с. 273]. В.Е. Семёнов обращает внимание на более многоаспектный, системный подход к проблеме катарсиса, при котором выделяются не только эмоциональный и эстетический аспекты, но и этический.

Что же с этих позиций представляет собой антикатарсис? Попробуем гипотетически охарактеризовать его через когнитивную способность вчувствования. Вчувствование представляет собой общую составную часть всех наших чувственных восприятий и поэтому не может иметь никакого специфически эстетического значения. На основе вчувствования катарсис и антикатарсис выступают интенсивными эмоциональными состояниями, объединяющими людей в сопереживании с трагическим содержанием мироощущения, которое или просветляет, возвышает, облагораживает внутренний мир человека (его чувства, мысли, волю), проявляет его общечеловеческую духовную сущность, помогая тем самым преодолевать одиночество и отчужденность, или предполагает появление антигуманных чувств агрессии, презрения к людям. Такие эмоции порождаются не только произведениями искусства, например сюрреалистическими, или фильмами с элементами насилия, драк и ужасов, но и сетевыми триггерными дискуссиями, характерными для всех онлайн-сетей, в результате чего у спорящих начинает формироваться негативное мироощущение, так как человек отождествляет себя с антигероями дискуссий и собственной гибелью как нравственного субъекта.

Сетевые коммуникации индуцирования ресентимента, поношения, унижения человека подготавливают «почву» для гибели личности как культурной ценности. Они ориентированы на полное разоблачение человека и его развенчание, утрату личностного начала и индивидуальности. Проявляясь в состояниях страха, ненависти, агрессии или аномии, антикатарсис обнаруживается в потребностях хаоса, дисгармонии, безобразия, антигуманных чувств агрессии, презрения к людям, к жизни, индуцируя тем самым антисоциальный, антигуманистический контекст общественного самосознания.

Коллективные фантомные системы восприятия и понимания реальности в сетевых триггерных дискуссиях изучаются нами уже два года в рамках грантового исследования. Интерес к ним верифицирован с позиций неслиянности идеологических объяснений мира и бытовых установок индивида, которые составляют сферу его личной жизни. В итоге у нас как у общества аннулируются общие идеи и цели [7]. Глубинные человеческие

эмоции, обретая символическую форму в групповых переносах фантазий отчуждения на группу путем их фиксации, указывают на настроения, характерные для данной группы. Мы можем рассматривать культуру как «контейнер», в котором содержатся бессознательные фантазии, страхи и защиты против них. Это свидетельствует о характерной роли культуры, обеспечивающей сохранность индивидуальной психики в интерпсихическом взаимодействии.

Анализ групповых фантазий включает поиск устойчивых бессознательных символов и их интерпретацию носителями определенных групп. Примером может служить анализ сетевого скриптосознания как устойчивой эпистемы общественной депривации, воспроизводящейся в глобализирующемся сознании массового общества. Замкнутость сознания инфантильными иллюзиями и фантазиями, лиминальностью и неопределенностью превращает сетевого скриптора в заложника аффективно-деструктивных реакций архаичного геноза как типологических. Выявленные феномены социальной деструкции в сетевых дискуссиях (позиции «коллективные страхи», «рессентимент», «агрессия») лежат в сфере идеологических схем, согласно которым каждый пишущий руководствуется индивидуальными идеологическими субпозициями («фрустрация», «депрессия», «неприятность», «враждебность», «критиканство»). Компонентный анализ результатов серии экспериментов с текстами публикаций в социальной сети Facebook подтвердил на качественном уровне верифицируемость гипотезы исследования.

Если личные страницы скрипторов поражают обилием счастливых и успешных людей, которые очень любят свою работу, многого достигают и воспитывают умных детей, то групповые ленты изобилуют сообщениями об убийствах, конфликтах, войнах, санкциях, забастовках и запретах. Ч. Пак отмечает: «если мы попытаемся докопаться до первопричин всех этих негативных феноменов, то обнаружим, что одной из главных является именно рессентимент» [5, с. 162]. Добавим, что рассогласование демонстрируемого личного благополучия и агрессивной коммуникации также порождается тотальным рессентиментом. Наиболее агрессивно он проявляется в лексических коннотациях рессентимента русофобии: «тварь», «начихать на нее», «нацистка», «полуобезьяна», «дура», «зажралась», «дебилы», «зоопарк по ней плачет», «чемодан, вокзал и нах», «дура набитая», «расстрелять нах», «Сталина на тебя нет», «мерзкая душонка», «охамели», «тупица», «фашистка», «обезьяна – дочь осла», «садомазохистка», «в унитаза ей место» и т. п. («семантическая палитра» коммуникации в сообществе «Группа поддержки Путина В.В.», публикация 07.07.2018). Наиболее рессентиментны триггерные темы русскоязычного сектора сети Facebook: люмпенизация населения как атрофия элементарных навыков солидарности, того, что называют социальным инстинктом, ведущим к замыканию людей в частной жизни; хозяйственная и психологическая дезинтеграция страны, что обсуждается в контексте обсценной лексики. По словам В.И. Жельвиса, «в определенных ситуациях инвектива способна создать видимость активного поиска выхода из эмоционального напряжения. Более того, учитывая силу нарушаемого запрета, можно даже считать, что это не поиск выхода, а непосредственно катарсический выход» [4, с. 43]. В то же время данный автор утверждает, что «инвективизация речи показывает, что ситуация еще не вышла из-под контроля, что сквернослов пока в состоянии ее переносить» [4, с. 45]. Примером, оправдывающим антикатарсис как своего рода состояние очищения, может послужить использование дискурса клоаки – многие ругательства посвящены не только сексуальным объектам, но и в значительной степени связаны с тем, что все неприятное и неприемлемое приравнивается к отходам жизнедеятельности человека. В частности, С. Жижек в отзыве на книгу Д. Лапорта «История дерьма» рассказывает о том, что в древнегреческих

театрах, куда зрители приходили для духовного очищения, в первых рядах располагалось большое каменное седалище с отверстием в середине. Это «позволяло привилегированным классам пережить двойной катарсис – духовное очищение, с помощью которого их души освобождены от плохих эмоций, и очищение телесное через устранение дурно пахнущих испражнений» [9].

В основном эту лексику невозможно представить в тексте статьи. Сошлемся, однако, на дискуссию в сообществе с интеллигентным названием «Кофейня у старого Сэра» от 13 августа 2019 г.³: «Парад уродов – давняя забава... Послушайте! Ну мы же еще в прошлом году здесь, в “Кофейне”, мечтали о том, чтобы идиоты не размазывались “тонким слоем” по всему обществу. Чтобы не натыкались мы на них в самых неожиданных местах. И вот, наконец, свершилось – они скучковались, уплотнились, организовываться начали. Это же прекрасно! Теперь будем знать точки, которые следует обходить стороной. Чтобы не “вступить”. Заборчиком их огородили, плакатами поместили, звуковой сигнал со сцены пустили, чтобы далеко разносился, предупреждал об опасности...». Изящный текст о том, что часть общества – то самое «оно», вызвал 28 комментариев, где тема «ненормального стула» продолжает обсуждаться. И данный пример – действительно, самый изящный по лексике из всех проанализированных нами, однако по смыслу – отнюдь не очищающий, а лишь нагнетающий ресентимент и представляющий собой интеллектуальный терроризм.

Наиболее распространенной формой антикатарсического отчуждения является информационная деятельность общественно опасных кампаний провокационного характера, распространение агрессивных и экстремистских настроений. Это становится возможным при идеологической эксплуатации коллективных страхов. Поведенческие химеры обескровленных духовно, аномичных масс, пораженных различными страхами, множатся по мере обострения социальных противоречий, умаляя роль рациональности в моральном и политическом сознании общества. В языке с неразвитой категорией переходности мысль обречена возвращаться в круг непереходно-возвратных отношений, где деятель действует, но при этом ничего не делает. Общество, которое не просто претерпевает существующее положение вещей, а само определяет существование вещей, превращая каждый знак состояния в знак действия, в России отсутствует. Преобладание непереходности в русском языке способствует становлению непереходного мировоззрения, для которого вещи случаются, происходят, движутся сами собой [2]. Это мир, в котором нечто пребывает в себе или движется само по себе, но ничем не движется и ничего не движет, – мир консервации и архаизации, в котором технология антикатарсической коммуникации становится столбовой дорогой. Дорогой в никуда.

Список литературы

1. *Аристотель*. Об искусстве поэзии / Аристотель. – М.: Гослитиздат, 1957. – 183 с.
2. *Бакишутова Е.В.* Методологический переход от верификации концептов к проверке стохастических моделей психоризоматических процессов / Е.В. Бакишутова // Вестник ТвГУ. Серия: Философия. – 2018. – № 3. – С. 22–30.
3. *Выготский Л.С.* Психология искусства / Л.С. Выготский. – М., 1968. – 656 с.
4. *Жельвис В.И.* Поле брани: Сквернословие как социальная проблема в языках и культурах мира / В.И. Жельвис. – М.: Ладомир, 2001. – 349 с.
5. *Пак Ч.* Ресентимент, оценка, знание и социальное действие в учении Макса Шелера: опыт исследования социологии чувств / Пер. А.Н. Малинкина / Ч. Пак [Электронный ресурс] // Социологический журнал. – 1997. – № 4. – С. 151–164.
6. *Петровский Ф.А.* Сочинение Аристотеля о поэтическом искусстве / В.А. Петровский // Аристотель. Об искусстве поэзии. – М., 1957. – С. 6–35.

³ Кофейня «У старого Сэра» // URL: <https://www.facebook.com/groups/1668831783390657/permalink/2390022594604902/> [Дата обращения: 25.02.2020].

7. Решетников М.М. «Себя не убивает тот, кто не хочет убить другого»: доклад на XIII Санкт-Петербургском саммите психологов / М.М. Решетников // Психологическая газета [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://psy.su/feed/7574/?utm_source=fb&utm_medium=social&utm_campaign=1. Дата обращения: 25.08.2019.
8. Семенов В.Е. Катарсис и антикатарсис: социально-психологический подход к воздействию искусства / В.Е. Семенов // Вопросы психологии. – 1994. – № 1. – С. 116–122.
9. Zizek S. In: History of Shit // MIT Press / S. Zizek [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://mitpress.mit.edu/books/history-shit>. Дата обращения: 28.08.2019.

TRIGGER DISCUSSIONS AS A SPACE OF ANTI-CATHARIC PATHOLOGY OF THE RUSSIAN FACEBOOK

*E.V. Bakshutova*⁴

Samara State Technical University, Samara, Russia

E-mail: divo4000@mail.ru

Abstract. *The article actualizes the problems of catharsis as purification and anti-catharsis as a practice of spiritual and psychological suppression and oppression of a person. Catharsis and anticatharsis are equally intense emotional states. However, the experience of the first contributes to the purification of personality and the birth of nobility; the experience of anti-catharsis, its support leads to the dehumanization of society, aggression, contempt for life. If earlier works of art were considered as a source of anti-catharsis, now, according to the author, social networks function in this direction, within the framework of which discussions are generated that hold scripts in positions of frustration, resentment, collective fears, and ultimately intellectual terrorism.*

Keywords: *catharsis, anti-catharsis, network discussions, trigger topics, invective.*

---

⁴ *Bakshutova E.V.*, doctor of philosophical Sciences, Professor of philosophy, Department of Samara state technical University (Samara).